

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Вампиры Российской империи»
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Шервинская, Александра.

Ш49 Клиника «Вскрытие покажет», или Живым вход
воспрещён: [роман] / Александра Шервинская. —
Москва: Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Вам-
пиры Российской империи).

ISBN 978-5-17-170669-2

Всем людям нужен хороший врач! И гномам нужен,
и оборотням, и вампирам, и даже призракам! Поэтому у горо-
да Левендот и соседствующего с ним волшебного леса Фуо-
ртал теперь есть свой личный доктор по имени Дэн, который
работает в клинике с вдохновляющим и оптимистичным на-
званием «Вскрытие покажет». А что сам он из другого мира,
звали его там Денисом Воронцовым, и был он патологоана-
томом — так кому это мешает? Наоборот, местным жителям
и нежитям такое только в радость.

Работай, док! Лечи всех, помогай инспектору Старку
в расследовании самых необычных преступлений, заводи
знакомство с вампиром-аптекарем, влюбляйся в настоящую
ведьму и воспитывай маленькую пушистую лиймору с розо-
вым носиком.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-170669-2

© ООО «Литрес», 2025
© Шервинская А., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Оглавление

Пролог	7
Глава 1	19
Глава 2.....	120
Глава 3.....	168
Глава 4.....	205
Глава 5.....	249
Глава 6.....	270
Глава 7.....	317

Пролог

Михое, мерное шуршание шин по асфальту постепенно сливалось в невнятный гул, и тогда он закуривал очередную сигарету, чтобы сбросить липкую паутину сна. Ещё немного, километров сорок — пятьдесят, и он позволит себе подремать часа два, может быть, даже три. Только нужно будет свернуть с трассы: не останавливаться же на обочине. В его положении это было бы, мягко говоря, неразумно и небезопасно.

А ещё необходимо было поесть: организм явно нуждался в чём-то более существенном, чем выпитая почти сутки назад чашка кофе. И, хотя от нервного напряжения кусок в горло ожидаемо не лез, он понимал, что необходимо чем-нибудь поддержать заканчивающиеся силы. Глотнув воды из валяющейся на пассажирском сиденье бутылки, он чиркнул зажигалкой, прикуривая. Вода и сигареты — вот и весь его рацион последние двадцать часов. Нужно будет на ближайшей заправке купить какой-нибудь еды, да хотя бы тот же френч-дог или сэндвич, и заставить себя поесть. Пусть без удовольствия и не ощущая вкуса, лишь бы подбросить организму необходимое топливо.

Выключив кондиционер, он опустил боковое стекло, и в лицо ударил горячий даже на скорости ветер.

Освежить он, конечно, не мог, но сон ненадолго отогнал: уже хорошо. Нужно не забывать посматривать по сторонам, чтобы не пропустить поворот на какую-нибудь второстепенную дорогу, отъехать от трассы хотя бы километра на три-четыре и наконец-то поспать. Не хватало только для полного счастья из-за усталости попасть в аварию: самый лучший способ заявить о себе тем, кто его ищет. И, что самое неприятное, рано или поздно обязательно найдёт.

Уходящую куда-то под кроны густого соснового леса заброшенную грунтовку он заметил совершенно случайно. Ему показалось, что дорогу перебегал какой-то небольшой зверёк, и нога сама рефлекторно нажала на тормоз. Бросив взгляд на обочину, заросшую травой, где и укрылся чудом избежавший смерти бестолковый зверь, он заметил уходящие в лес ровные колеи, явно когда-то оставленные машинами. Решив, что лучшее — враг хорошего, он остановился, съехал с асфальта на обочину, сдал назад и свернул на неприметную лесную дорогу.

Опасения, что через пару сотен метров грунтовка просто-напросто растворится в траве, как ни странно, не оправдались. Наоборот, чем дальше от федеральной трассы, тем более укатанной становилась напоминавшая поначалу широкую тропу дорога. На покосившемся металлическом километровом столбе он заметил полустёртые цифры 37 и устало удивился: интересно, расстояние от чего и до чего может показывать стоящий в лесу знак? От опушки до медвежьей берлоги?

Сосны вдоль дороги становились всё выше и где-то там, в небе, почти касались друг друга колючими ветками, образуя своеобразный коридор, по которому машина и ехала. Он был уверен, что дорога вот-вот

закончится, но она упрямо ползла вперёд, и он с уже привычным недоумением увидел на очередном километровом столбе цифру 51. Почему 51, когда только что было 37? Такое впечатление, что кто-то, страдающий от излишков свободного времени, случайно расставил эти столбы, утащив их с какой-нибудь другой дороги. Просто так, от нечего делать.

Впереди мелькнул просвет, и он решил, что на этой поляне — а что это ещё может быть в лесу? — он и остановится. Глаза слипались и болели, словно в них попал песок, который теперь мешал нормально смотреть, потому что контуры деревьев как-то странно расплывались. Всё! Что бы там ни обнаружилось впереди, он остановится и поспит хотя бы пару часов.

Машина вырулила на простор, и он невольно протёр уставшие глаза: на залитой солнцем опушке стоял симпатичный домик а-ля теремок. Сложенные из толстых, даже ещё не успевших потемнеть брёвен стены, двускатная крыша, сверкающая новенькой черепицей, резные наличники. И аккуратная, тоже в старинном стиле, табличка, приколоченная к вбитому в землю столбу. Яркие буквы выглядели совершенно новыми, словно вывеска была сделана буквально на днях.

«Постоялый двор “Приют путника”». Стандартное название, совершенно нормальное, но зачем в этой лесной глухомани постоялый двор? Для грибников, что ли? И почему не «мотель» или «гостиница»? Впрочем, сейчас ему было абсолютно не до лингвистических изысков: организм требовал отдыха. И если есть возможность поспать не в машине, а на нормальной кровати, то зачем отказываться? Платит он наличными, так что по банковской карте его не отследить, а предполагать, что те, кто его разыскивает,

тоже свернут на едва заметную дорогу, — это уже за гранью разумного.

Выбравшись из машины и отметив, что на громкий хлопок автомобильной дверцы из «теремка» никто не вышел, он поднялся на высокое крыльцо и, постучав, потянул на себя дверь. Негромко скрипнув, она отворилась, и мужчина вошёл в небольшой холл, в котором стояло несколько деревянных лавок, покрытых яркими накидками в классическом деревенском стиле. В центре, прямо напротив входа, возвышалась стойка регистрации, а за ней на специальном стенде висели ключи с деревянными бирками.

Поискав на стойке кнопку звонка и не обнаружив ничего похожего, он пожал плечами и заглянул в ближайшую дверь. Создавалось впечатление, что во всём здании никого нет: не было слышно никаких характерных для обитаемого дома звуков. Не бубнил телевизор, не позвякивала посуда, не разговаривали люди. Странная абсолютная тишина, только тикают громоздкие старинные часы, да и те, судя по всему, сломаны. Винтажные кованые металлические стрелки показывали половину восьмого, а он точно знал, что сейчас нет ещё даже пяти. Перед тем, как заглушить мотор, он по привычке взглянул на приборную панель: электронные часы показывали шестнадцать тридцать три.

Впрочем, обо всех этих странностях он может подумать потом, а сейчас — спать! Не обнаружив на первом этаже никого, кто мог бы помочь ему с номером, мужчина пожал плечами и взял первый попавшийся под руку ключ. Если номер уже занят, он это сразу поймёт элементарно по наличию чужих вещей. Тогда он просто вернётся и поменяет ключ — вот и всё.

На деревянной бирке была искусно вырезана цифра 9, и он пошёл по коридору, уходившему из холла вправо. Где-то на периферии уставшего сознания мелькнула мысль о том, что снаружи «теремок» выглядит не таким уж большим, а коридор достаточно длинный. Найдя дверь с нужным номером, он вставил ключ, повернул его и вошёл в комнату.

Стандартный гостиничный номер среднего класса: шкаф-купе, стол с лампой, два кресла, большое зеркало, почему-то закрытое покрывалом, и, главное, кровать, застеленная идеально отглаженным белоснежным бельём. Открыв шкаф, он убедился, что чужих вещей в номере нет, значит, он с чистой совестью может его занять, а расплатиться можно будет уже потом, когда появится администратор или портье. Найдя взглядом ещё одну дверь, деликатно притянувшуюся в углу, он понял, что формат «удобства во дворе» ему не грозит, что не могло не радовать. Скинув кроссовки, он в одних носках прошлёпал в обнаруженную за угловой дверью ванную, умылся и, подумав, решил, что душем воспользуется после сна — сейчас на это у него просто нет сил. Тогда же попробует найти и какую-нибудь еду: должна же в этом постоялом дворе быть кухня или хотя бы чайник и чай в пакетиках.

Поборов желание завалиться на ковать прямо так, в одежде, он быстро разделся и с наслаждением вытянулся на прохладном постельном белье. Уже предвкушая долгожданный сон, он подумал, что надо бы закрыть дверь, но сил на то, чтобы встать, не осталось.

Однако стоило прикрыть глаза, и вместо блаженного забытья на него шквалом обрушились воспоминания. Перед мысленным взором мелькали события, ставшие причиной того, что он оказался в этой богом

забытой лесной глуши за две тысячи километров от родного города.

А началось всё три дня назад...

— Денис Юрьевич, дорогой вы мой человек, — проникновенным голосом вещал главный врач, старательно пряча раздражение, — ну что вам стоит уступить? Ведь не так уж часто к нам за помощью обращаются такие, — тут он посмотрел куда-то на потолок, — люди! Вы же не можете не понимать, что им просто не принято отказывать. Тем более что от вас ничего особого и не требуется — всего лишь не обращать внимания на некоторые совершенно несущественные детали.

— То есть вы хотите сказать, что два пулевых ранения, одно из которых стало причиной смерти, — это недостойные внимания мелочи? Я правильно уловил вашу мысль?

Денис прекрасно понимал, что ситуация складывается тупиковая. С одной стороны, судя по поведению руководства, ему никто не позволит подписать заключение о смерти с указанием истинных причин, а именно: «сквозное, огнестрельное, пулевое ранение шеи и головы с разрушением костей черепа и вещества головного мозга». А с другой стороны, следовательно, с которым он тоже уже имел сомнительное удовольствие пообщаться, дураком совершенно не выглядел, поэтому надеяться, что он примет какое-то «левое» объяснение, не стоило.

Значит, выбор у него не так чтобы большой: либо статья 307 УК РФ за заведомо ложное экспертное заключение, либо разборки с криминалом. И дёрнул же его чёрт согласиться на дополнительное дежурство! Ведь знал же — всех денег не заработаешь. И что

самое обидное — он уже почти успел передать смену Витьке, который, судя по новому «крузаку», не стал бы терзаться угрызениями совести. Денису не хватило каких-то пяти минут. Тогда с криминальным трупом разбирался бы Прохоров, а он, Денис Юрьевич Воронцов, судебно-медицинский эксперт первой квалификационной категории, уже ехал бы в аэропорт, где его ждал рейс в Анталию. Да, эгоистично, и что дальше? Но в этом случае его не караулили бы возле дома двое парней с не изуродованными интеллектом лицами. Они достаточно вежливо пригласили его «для разговора» в джип с тонированными стёклами, и Денис почувствовал себя героем детективного сериала, которые в последнее время заполнили эфир.

В салоне напоминающего небольшой танк внедорожника Дениса ждал скромный невзрачный человечек, которого в любой иной ситуации вполне можно было принять за какого-нибудь не слишком удачливого менеджера по продажам, честно отбывающего в душном офисе положенный рабочий день. Но не сегодня... не сегодня!

В ходе короткой, но чрезвычайно информативной беседы выяснилось, что «господина Воронцова» очень вежливо просят временно избавиться от излишней принципиальности и дать не совсем то заключение, которого ждёт от него следователь. Нет-нет, лгать не нужно, нужно просто кое о чём умолчать: это ведь так просто. И, что тоже очень существенно, благодарность заинтересованных лиц будет выражаться в конкретном денежном эквиваленте.

Денис честно попытался отделаться обещаниями непременно подумать и обязательно прислушаться к голосу разума. Ну вот не хотелось ему давать никаких гарантий, не хотелось, и всё тут! И под следствие

за дачу заведомо ложного экспертного заключения тоже не слишком тянуло. Ему и так везло: за те восемь лет, что он проработал в бюро, напрямую с криминалом сталкиваться не доводилось. Для таких дел существовали свои, давно прикормленные эксперты, хотя все и делали вид, что даже не догадываются об этом.

Но сейчас, глядя в равнодушные глаза собеседника, он понимал, что его, Дениса, гораздо проще убрать, чем ждать, что он решит. Это как раз тот случай, когда нет человека — нет проблемы. Фигура он не слишком заметная, волну из-за его исчезновения гнать никто не станет, нет у него настолько влиятельных друзей. Разумеется, никто не станет его убивать: зачем лишний шум? С ним просто произойдёт несчастный случай. А нужное заключение найдётся кому сделать: тот же Витька отказываться не станет.

На следующий день, направляясь на встречу со следователем, он чудом избежал аварии, впервые в жизни оказавшись в ставшей вдруг неуправляемой машине. Свернув в оказавшийся практически пустым «карман», он дождался, пока машина остановится сама, и вытер холодный пот. Сердце стучало как сумасшедшее: будь на утренней дороге чуть более плотное движение — результат был бы печальным.

Парни в автосервисе, куда он, немного прийдя в себя, на эвакуаторе оттащил свой «Опель», сказали, что надо лучше следить за тормозами: один из тормозных шлангов находился в совершенно непотребном состоянии и был повреждён в нескольких местах. Денис не стал говорить, что буквально месяц назад прошёл плановое техобслуживание, да и машина практически новая, даже ещё на гарантии. Не могут шланги быть в таком состоянии... если им, конечно, не помогли.

Вечером позвонил следователь и в ультимативной форме потребовал уже наконец-то экспертное заключение. Буквально через час позвонила другая заинтересованная сторона и поинтересовалась, как господину эксперту понравилась утренняя поездка. И тогда Денис, не дожидаясь развязки, спустился по чёрной лестнице к отремонтированной машине и выехал из двора. Он постоянно поглядывал в зеркало заднего вида и быстро вычислил неприметную «Мазду», неотрывно следующую за ним. Сделав несколько внезапных поворотов, он убедился, что ему не показалось и его действительно «пасут». Решение бежать, причём подальше и побыстрее, пришло практически сразу. Осталось понять, как это сделать...

Лихорадочно перебрав в памяти всё, что он читал, слышал или смотрел о подобных патовых ситуациях, Денис пришёл к удручающему своей неизбежностью выводу: его найдут в любом случае. Выехать из города не получится, а самолёт в Анталию улетел — тут Денис взглянул на часы — ещё позавчера.

Решение пришло внезапно и было похоже на озарение. Не включая поворотник, Денис круто развернулся на ближайшем светофоре, не обращая внимания на запрещающие знаки. Затем, воспользовавшись тем, что преследователи не сориентировались и проскочили дальше, завязнув в транспортном потоке, он второстепенными улочками рванул в коттеджный посёлок, в котором находился дом родителей. Небольшой уютный особнячок после смерти отца уже полгода пустовал, но в гараже по-прежнему стояла его машина. К счастью, у Дениса всё никак руки не доходили заняться всеми вопросами, связанными с домом и автомобилем. К тому же, пока оно всё находилось в прежнем состоянии, сохранялась какая-то

иллюзия того, что отец жив и просто уехал в очередную командировку.

Странно было... он ежедневно сталкивался со смертью, научился воспринимать её спокойно, с философским безразличием, но когда дело коснулось его лично, вся невозмутимость и выработанный годами цинизм дали трещину.

Сколько он себя помнил — отец всегда был рядом, сильный, мудрый, умеющий поддержать и вдохнуть уверенность в том, что всё правильно. А потом его не стало: нелепая случайность на охоте. Мать свою Денис не помнил, она ушла от них, когда мальчику было три года, и с тех пор ни разу не появилась. Он знал, что где-то она есть, но ни разу не попытался отыскать её. Зачем? К тому же у него был отец, самый лучший в мире...

Подъехав к посёлку и ещё раз убедившись, что преследовавшая его «Мазда» не появилась, он свернул на нужную аллею и через несколько минут уже открывал ворота просторного подземного гаража. Отцовский «Паджеро» стоял на своём привычном месте, и Денис быстро перебросил в него сумку, потом поднялся в дом, прошёл в кабинет и забрал документы на машину и деньги, отложенные на всякий случай. Окинув взглядом знакомые комнаты, он вдруг отчётливо почувствовал, осознал где-то на уровне предчувствия, что больше никогда сюда не вернётся. Тряхнув головой и усилием воли отогнав тоскливые мысли, Денис запер двери и запрыгнул в отцовскую машину. Прежде чем выехать на Кольцевую, он снял в ближайшем круглосуточном банкомате всю имеющуюся на картах наличность и добавил деньги к взятым из отцовского сейфа.

Выезжая на трассу, он даже не думал, куда направляется: сейчас ему важно было просто уехать как

можно дальше от города. А там видно будет: руки есть, голова есть, профессия есть — не пропадёт. С документами тоже что-нибудь придумается. Глядишь, за это время и вопрос утрясётся, как говорил классик, «либо эмир помрёт, либо ишак». Единственное, чего он опасался, — это постов ГИБДД, поэтому ехал аккуратно, не нарушая правил. Дважды он проезжал мимо стоящих на обочине патрульных машин, но, к счастью, не вызвал у них ни малейшего интереса. Зато возле второго патруля стоял явно остановленный полицейскими автомобиль, и то, что он как две капли воды был похож на его, Дениса, «Опель», — наверняка не случайность!

Дальше он ехал, останавливаясь только на заправках, и вот теперь очутился на этом странном лесном «постоялом дворе».

